

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.27>

Крысова Елена Витальевна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

В фокусе внимания автора статьи - деинституционализация в сфере социального обслуживания населения. Цель статьи - раскрыть социально-философские основания деинституционализации как сложного социального явления. Новизна исследования заключается в том, что данный феномен проанализирован в единстве его становления и современного состояния, единстве личностной и социальной значимости. При этом внимание автора направлено на понятийное оформление деинституционализации, ее характеристики и формы проявления в современном обществе. В настоящей работе происходит обращение к социально-философскому осмыслению темы деинституционализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/27.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 128-131. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

УДК 172.12

Дата поступления рукописи: 03.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.27>

В фокусе внимания автора статьи – деинституционализация в сфере социального обслуживания населения. Цель статьи – раскрыть социально-философские основания деинституционализации как сложного социального явления. Новизна исследования заключается в том, что данный феномен проанализирован в единстве его становления и современного состояния, единстве личной и социальной значимости. При этом внимание автора направлено на понятийное оформление деинституционализации, ее характеристики и формы проявления в современном обществе. В настоящей работе происходит обращение к социально-философскому осмыслению темы деинституционализации.

Ключевые слова и фразы: деинституционализация; гуманизм; защита прав человека; социальное обслуживание; философия независимой жизни.

Крысова Елена Витальевна, к. филос. н.

*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
lenakr86@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

В условиях современной действительности продолжается развитие и совершенствование форм социального обслуживания и жизнеустройства детей-сирот, инвалидов, пожилых людей. Важное место в этом процессе занимает реализация стратегии деинституционализации, предусматривающая комплекс организационных мероприятий, направленных на улучшение качества оказания социальной помощи и обслуживания населения. Одной из ключевых установок этой стратегии является активизация усилий по уважению прав человека и удовлетворению потребностей граждан. В связи с этим **актуальным** становится не только исследование предпосылок возобладания данной стратегии, организационных условий и программ ее реализации в контексте социальной политики, но и определение наиболее общих оснований, которые позволяют рассматривать деинституционализацию в свете гуманизации бытия личности, норм, обеспечивающих сплоченность общества, искоренение индивидуализма. **Научной новизной** данного исследования является преодоление восприятия деинституционализации только как процесса институционального распада, исходя из социально-философского анализа определены базовые основания деинституционализации. **Цель** статьи: эксплицировать иные существующие, кроме материально-практического, значения деинституционализации и представить ее социально-философские основания. Достижение цели предусматривало решение нескольких **задач**: уточнить определения понятия «деинституционализация»; раскрыть истоки становления и современные проявления изучаемого феномена, а также подчеркнуть его личную и социальную значимость.

Социально-философские основания деинституционализации предполагают исследование единства ее становления и современного состояния в обществе. Эмпирический анализ позволяет говорить о том, что реализация стратегии деинституционализации в разных странах осуществляется, опираясь на собственный многолетний опыт. В самом общем представлении деинституционализацию можно определить как перенос социальных практик помощи в общество. Прежде всего показательны инициатива неправительственных организаций и оказание помощи нуждающимся со стороны представителей местного сообщества: в США безопасный кров и поддержку бездомным предоставляли ассоциации, организующие приюты и убежища. Благотворительными организациями в Германии было инициировано движение «открытой помощи», в рамках которого повышалась доступность социально-бытовых, психологических и социально-медицинских услуг. В странах Бенилюкса сформировалась практика помещения детей в приемные семьи, функционируют дневные центры помощи детям [3, с. 17]. В зарубежной практике началом деинституционализации считают процесс реформирования психиатрической службы в 50-е г. XX в. Ее основная идея заключалась в развитии различных форм внебольничной помощи психически больным и в широкомасштабном сокращении психиатрических коек. Основу для деинституционализации заложил итальянский профессор, лидер движения «Демократичная психиатрия» Франко Базалья. Реформирование психиатрической помощи и деинституционализация стационарной службы не ограничились только сокращением числа психиатрических коек. К настоящему времени многолетний опыт деинституционализации в различных странах мира позволяет говорить о снижении государственного сектора в психиатрии, обеспечении доступности

внебольничной психиатрической помощи, повышении качества оказания такой помощи, стимулировании участия потребителей психиатрической помощи в обсуждении вопросов ее осуществления [11, с. 97].

Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – важное направление политики в области охраны и защиты детства. В данном случае под деинституционализацией понимают постепенное расселение воспитанников детских приютов по семьям или в групповые квартиры, помощь детям с функциональными нарушениями и их родителям, а также предоставление людям с психическими отклонениями возможности жить и развиваться в условиях, максимально близких к семейным [6]. Однако политика деинституционализации не может сводиться только к закрытию интернатных учреждений и передаче детей-сирот на воспитание в семьи. Внимания заслуживает подход Ю. А. Володиной, согласно которому сущность деинституционализации проявляется в отмене ранее закрепленных форм работы с детьми, при этом она не ограничивается только расформированием интернатных учреждений. Характерным признаком деинституционализации становится изменение социальных отношений между субъектами социального взаимодействия в государственных учреждениях. Такой подход расширяет представление о деинституционализации, в которой важное значение приобретает развитие социальных отношений между специалистами социальных служб, семьями, местным сообществом, принимающих активное участие в реализации социальных программ и инициатив, направленных на подготовку детей-сирот к жизни в обществе [3, с. 16].

Согласно действующему российскому законодательству, одной из форм предоставления социальных услуг гражданам в нашей стране является стационарное обслуживание. Получатели социальных услуг в стационарной форме обеспечиваются жильем и получают виды социальных услуг при постоянном, временном круглосуточном проживании в организации социального обслуживания [9]. К учреждениям стационарного социального обслуживания относятся дома для престарелых, психоневрологические интернаты, дома-интернаты. «Перевод» из такой институциональной и сегрегирующей среды в здоровую среду с обеспечением удовлетворения специфических нужд в открытом обществе – задача в рамках деинституционализации. Относительно инвалидов она предполагает интеграцию в минимально ограничивающую обстановку, повышающую для них возможность оптимального, нормализованного развития [4]. По мнению А. Р. Мухаметзяновой, деинституционализация системы реабилитации инвалидов предполагает не только физическое устранение барьеров, но и создание системы «открытых» социальных институтов, активное привлечение сообщества, общины с опорой на развивающиеся институты гражданского общества [8, с. 142].

Определение социально-философских оснований деинституционализации предполагает анализ ее сущности, особенностей, форм проявления в современном обществе. Осмысление деинституционализации как сложного социального феномена приводит к выводу о том, что отсутствует единый подход к ее пониманию. С одной стороны, деинституционализация трактуется как процесс, в котором подходят к смене институтов как формализованных структур, к смене правил, порядка и философии социальной службы, касающихся размещения в объекте и общине, к переходу к службам, ориентированным на потребности клиентов. Это процесс, в котором службы, ориентированные на помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, стремятся облегчить их жизнь и участие в жизни сообщества. Широкий спектр возможностей для этого должны предлагать службы, существующие на уровне общины [13, с. 13]. Согласно взглядам неоинституционалистов, предпосылкой такого процесса выступает изменение предпочтений социальных агентов. Деинституционализация – это не только общественное осознание того, что существующие институциональные паттерны неэффективны, но и развитие альтернативной институциональной логики [1, с. 179]. С другой стороны, деинституционализация предстает как результат, поддающийся количественному выражению, – сокращение числа коек в стационарных учреждениях, сокращение численности интернатных учреждений.

Как социальный феномен деинституционализация прежде всего связана с пересмотром социальных отношений между субъектами социального взаимодействия, а не только расформированием социального института или поиском альтернативных форм ухода за больными и нуждающимися. Так, например, в основу деинституционализации заложены принципы уважения клиентов и их участия в процессах предоставления социальных услуг (клиенты и их семьи участвуют в процессе изменений как равноправные партнеры); учета потребностей и требований каждого клиента; создания общинных служб, которые смогли бы предоставлять доступные и качественные услуги в рамках местного сообщества; развития человеческих ресурсов (с семьей работают неформальные помощники, партнеры в местном сообществе) [13, с. 14].

Однако ключевой категорией в определении исследуемого явления выступает институт. Уточняя деинституционализацию как особенное состояние социального института (в контексте нашего исследования), отмечаем, что к числу его признаков относятся открытость института, его взаимодействие с другими институтами гражданского общества, поощрение инициативы местного сообщества по интеграции ранее исключенных групп. Деинституционализированная социальная помощь решает важную задачу интеграции, то есть включения в общую систему сообщества со статусом полного членства тех групп, которые выработали способность «вносить вклад» в функционирование общественной системы. Возрастает сплоченность, важным условием которой становится широкое гражданское участие и признание разнообразия [12, с. 52]. Таким образом, в современном понимании деинституционализация выступает как сложное многоаспектное понятие и явление.

Исторически так сложилось, что скорее людям приходилось адаптироваться к тем услугам, которые были в их распоряжении, чем услуги формировались в соответствии с реальными потребностями населения. Однако в последнее время появилась растущая тенденция к персонализации поддержки с целью удовлетворения реальных, в отличие от предполагаемых, потребностей [10, с. 16]. Протекание процесса деинституционализации включает в себя: 1) разработку высококачественных, индивидуализированных услуг на уровне местного сообщества, включая услуги, направленные на предотвращение институционализации, и передачу ресурсов из интернатных учреждений вновь создаваемым службам с целью обеспечения долгосрочной

устойчивости; 2) планомерное закрытие интернатных учреждений, в которых живут дети, люди с инвалидностью (в том числе люди с нарушениями психического здоровья) и пожилые люди в изоляции от общества в неудовлетворительных условиях ухода и поддержки, где часто нарушаются их права человека; 3) обеспечение доступности основных услуг, таких как обучение и образование, трудоустройство, обеспеченность жильем, здравоохранение и транспорт, для всех детей и взрослых, нуждающихся в поддержке [Там же, с. 9].

Вопрос о социально-философских основаниях деинституционализации продолжаем рассматривать в единстве ее личностной и социальной значимости.

К аргументам в поддержку перехода от системы институционального ухода к альтернативной системе услуг семейного типа и услуг на уровне местного сообщества относятся: 1) улучшение качества жизни отдельных лиц и семей; 2) развитие социальной интеграции; 3) улучшение условий труда работающих; 4) аргумент в пользу прав человека (Хартия Европейского союза по правам человека, Конвенция ООН о правах инвалидов, Конвенция ООН о правах ребенка); 5) аргумент в пользу экономической эффективности (Стратегия экономического развития «Европа 2020») [Там же, с. 12]. Единство личностной и социальной значимости деинституционализации исходит из необходимости преодоления отчуждения человека от общества, защиты прав человека, господства гуманистических воззрений и идеологии гражданского общества. Проблему отчуждения и подавления личности в своих работах рассматривал Ф. Базальи. Социальные отношения в обществе он описывал как противопоставление групп. Кроме того, он ввёл понятие исключения – отторжения обществом чуждых элементов, в частности больных. В широком значении философская концепция Ф. Базальи опиралась на положение, что подавление и насилие являются средствами для подчинения одной части общества другой. В их основе лежит разделение между бедными и богатыми. Впоследствии возникают ложные дихотомии – «хорошее и плохое», «здоровое и больное», «приемлемое и недопустимое». В фокусе внимания Ф. Базальи находится социально-политическая проблематизация здоровья и проблема защиты здорового и работоспособного сообщества от элементов, которые не соответствуют приоритетным моделям поведения и правилам производительности. В теории институций он разделял мнение о том, что врач, даже гуманно настроенный к пациенту, никогда не сможет вернуть ему его идентичность и свободу, сделать это может только сам пациент. Именно поэтому в реформе Ф. Базальи такое большое значение имело символическое и реальное разрушение дверей, окон, стен больницы. Недостаток активности пациента – это основное следствие институционализации [2].

Бережное отношение к человеку и гуманность заложены в самом фундаменте человеческой культуры. Философия «современного гуманизма» связывает гуманизм с глубиной человеческой индивидуальности, человеческая жизнь выступает на первый план, человек перестает быть средством для гуманизма. Неоклассический гуманизм стоит на человеческом надфункциональном бытии, человек рассматривается реалистично, целостно, а не дробно [7]. Со второй половины XX века очевидна интенция утвердить реальное достоинство каждой личности. Возникла концепция социального достоинства, согласно которой инвалид включен в жизнь общества и способен реализовать собственные возможности полноценной жизни, при этом его физическое состояние и полезность для окружающих людей не являются ключевыми факторами такой интеграции. В 1970-х гг. британские ученые-активисты и американские исследователи социальных движений стали выступать против размещения инвалидов в стационарных учреждениях и приводили аргументы, подчеркивающие несостоятельность патерналистских установок социальной политики. Согласно теории нормализации В. Вольфенсбергера, люди с различными отклонениями должны жить в наиболее нормальных условиях. Ему принадлежит идея возрождения социальной ценности – выработка ролей, имеющих социальную ценность [5, с. 24]. Независимая жизнь – философия жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, ориентированная на соблюдение прав человека и полноценное участие его в общественной жизни. Ее формируют три столпа: работа как ресурс и средство экономической независимости, социальные службы в местном сообществе – индивидуальное обслуживание в привычном социальном окружении, помогающие технологии и компенсация [13, с. 14]. Предоставление различных социальных услуг, мер социальной поддержки и сопровождение людей с недугом по месту жительства, а не в стационарных условиях интернатов реализуются в рамках концепции независимой жизни. Ее основная идея – развитие таких услуг для людей с особыми потребностями, которые способствуют обретению ими самостоятельности. Реализация такой концепции предполагает помощь социальных служб и специалистов по социальной работе человеку в ситуации выбора альтернативы. Тогда независимость будет отражать качество жизни личности в условиях получаемой помощи, а не степень дееспособности и самостоятельности в условиях отсутствия помощи. Личность делегирует свою невозможность что-либо сделать самостоятельно социальным службам, сохраняя за собой право выбора, к какой службе обратиться [5, с. 25].

Подведем итоги. Деинституционализация рассматривается как процесс передачи институциональных ресурсов службам в местном сообществе с сохранением общедоступности и качества социальных услуг. Он направлен на преодоление социальной изоляции детей, людей с инвалидностью, с нарушениями психического здоровья, пожилых людей. В его основе – уважение прав человека и равенство, независимость и возможность участия в жизни общества. Очевидна его личностная и социальная значимость. Как явление социальной реальности деинституционализация может быть осмыслена в координатах взаимосвязи ценностей и жизненных смыслов, гармонизации социальных отношений, изменения индивидуального и общественного сознания, а также исходя из социального, культурного, психологического измерения социальной реальности.

Список источников

1. Барбашии М. Ю. Институты и идентичность: методологические возможности теории институционального распада в современных социальных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 4. С. 178-188.
2. Власова О. А. Антипсихиатрия. Социальная теория и социальная практика [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/324042> (дата обращения: 03.02.2019).

3. Володина Ю. А. Особенности деинституционализации детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 3 (56). С. 16-22.
4. Гандикап [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belogurova.ru/glossary?letter=3&word=2826> (дата обращения: 14.01.2019).
5. Дробот О. С. Концепция независимой жизни как форма интеграции инвалидов в современном мире // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2011. Т. 2. № 1. С. 22-27.
6. Европейская программа деинституционализации: что это и как она проводится в Даугавпилсе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorod.lv/novosti/291564-daesh-deinstitucionalizatsiu> (дата обращения: 13.01.2019).
7. Меньчиков Г. П. Гуманизм: классический, неклассический и неоклассический [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-klassicheskiy-neklassicheskiy-i-neoklassicheskiy> (дата обращения: 03.02.2019).
8. Мухаметзянова А. Р. Процессы институционализации и деинституционализации системы реабилитации инвалидов в регионе (на примере Республики Мордовия) // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. VI Сухаревские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (12 октября 2016 г.). Саранск, 2016. С. 142-144.
9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Пособие по использованию европейских фондов для перехода от системы институционального ухода к системе ухода на уровне громады. Донецк: Финфорт Принт, 2013. 60 с.
11. Шмуkler А. Б., Гурович И. Я., Костюк Г. П. Стационарная психиатрическая помощь: деинституционализация и ее последствия в странах Северной Америки и Европы // Социальная и клиническая психиатрия. 2016. Т. 26. № 4. С. 97-109.
12. Ярская-Смирнова Е. Р., Ярская В. Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 4. С. 41-61.
13. Filipová M. Podporované zamestnávacie v procese prechodu z inštitucionálnej na komunitnú starostlivosť [Электронный ресурс] / Implementačná agentúra Ministerstva práce, sociálnych vecí a rodiny Slovenskej republiky. URL: https://www.ia.gov.sk/data/files/np_di/publikacie/Podporovane_zamestnavanie_v_procese_prechodu_z_institucionalnej_na_komunitnu_starostlivost.pdf (дата обращения: 28.12.2018).

SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF DEINSTITUTIONALIZATION

Krysova Elena Vital'evna, Ph. D. in Philosophy
Mari State University, Yoshkar-Ola
lenakr86@mail.ru

The article focuses on deinstitutionalization in the sphere of social services for population. The purpose of the study is to reveal socio-philosophical foundations of deinstitutionalization as a complex social phenomenon. Novelty of the research lies in the fact that this phenomenon is analysed in the unity of its formation and the current state, the unity of personal and social significance. At the same time, the author's attention is paid to the notional execution of deinstitutionalization, its characteristics and forms of manifestation in the modern society. The paper refers to socio-philosophical understanding of the deinstitutionalization topic.

Key words and phrases: deinstitutionalization; humanism; protection of human rights; social services; philosophy of independent living.

УДК 1; 316.37

Дата поступления рукописи: 10.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.28>

Данная работа посвящена социально-философскому анализу организации и функционирования антисистем. Особое внимание уделяется способам взаимодействия антисистемы с окружающей её социальной реальностью в зависимости от событий, предшествующих их контакту, и текущего состояния общества. В качестве исторического примера антисистемной организации авторы приводят богомилство, зародившееся в Болгарии в X в. и распространившееся по Европе под именем альбигойской ереси. В заключительной части статьи проводится краткий сравнительный анализ деятельности богомилства с аналогичными действиями современных радикальных исламистов.

Ключевые слова и фразы: антисистема; глобализация; синкретизм; богомилство; радикальный исламизм.

Сулимов Станислав Игоревич, к. филос. н., доцент
Воронежский государственный университет
sta-sulimov@ya.ru

Плотникова Александра Владимировна, к.ю.н., доцент
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
aleksanklyu@yandex.ru

Черных Владимир Дмитриевич, к.и.н.
Воронежский государственный университет инженерных технологий
cher_vladd@rambler.ru

АНТИСИСТЕМА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ БОГОМИЛЬСКОЙ ЕРЕСИ)

В современном мире стремительно реализуется принцип глобализации. Можно сказать, что это не близкое будущее, а повседневная реальность, контуры которой с каждым годом проступают всё более отчетливо.